

«Известия», 1976, 1 дек., №283

Жизнеутверждающий талант

К 80-летию Н. С. ТИХОНОВА

НЕРЕДКО мы говорим о таланте: большой писатель, большой поэт. Но как, какой мерой измерить литературный талант? Я думаю, нет точнее критерия, чем созвучность творчества современности. Подлинно талантливый писатель всегда является летописцем времени, которому он принадлежит. И чем отчетливее в литературном произведении предстает эпоха, тем выше значение писателя.

В дни, когда мы отмечаем 80-летие одного из старейшин советской литературы Николая Семеновича Тихонова, обозреваем его жизнь, еще раз убеждаемся в справедливости такого утверждения: большой писатель и время неразрывны. Но сказать, что Тихонов — большой писатель, этого, конечно, мало.

В советской литературе Тихонов занимает совершенно особое место, оно принадлежит ему, и только ему. Самобытность Тихонова я вижу прежде всего в необыкновенной многогранности его творческих интересов. Поэт, прозаик, переводчик, публицист, критик, и — что особенно важно — каждой из этих граней тихоновского таланта при-

суще необычайно точное и острое чувство времени.

Но ведь и время можно ощущать по-разному. Бывает и так, что писатель, уцепившись за минутку, не видит часа, не видит времени в движении, не видит его в перспективе.

Сила Тихонова как художника, мне кажется, основана на очень счастливом и редком даре — на умении за течением лет увидеть век, увидеть время в целом, понять, куда оно идет. Почувствовать — как говорил сам Тихонов — «дыхание эпохи». Эта великая способность всегда питала и питает творческий оптимизм писателя.

Свыше полувека назад молодой Тихонов заявил о себе в литературе двумя книгами — «Орда» и «Брага». Заявил ярко, по-своему, по-тихоновски. В многообразии стихов того времени эти книги выделались своим жизнеутверждающим пафосом. Восторженно, романтично, глубоко искренне поэт славил народждавшийся новый мир, славил героев, взявшихся за революционное преобразование страны, их подвиг, самоотверженность, мужество. Тихонов навсегда отдал перо этим людям.

Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.

Всего две строки, простые, ясные, точные... А прошли они, как лозунг, через десятилетия. И время подтвердило их правоту. Советский человек, его духовный облик, являющий собой невиданный сплав идейной убежденности и жизненной энергии, — главный герой произведений писателя.

Вот эта вера в человека, в его неисчерпаемые духовные возможности мне представляется путеводной нитью во всем творчестве Тихонова — и в поэтическом, и в прозаическом. Почему я вспомнил о путеводной нити? Да потому, что литературное богатство, созданное писателем, настолько велико, настолько необъятно, содержит столько пластов, что сразу его и не окинешь взглядом.

Такую литературную щедрость, такое разнообразие в творчестве, какое являет нам Тихонов, может позволить себе лишь мастер, который свободно владеет любым родом и жанром. Как-то Тихонов сказал о себе: «Я — поэт, тут ничего не поделаешь». Очень вер-

но сказал. И думается мне, что именно эта подлинная поэтическая искренность каждый раз и одухотворяла мастера, подсказывала ему нужный жанр, верное слово.

Необычная судьба путешественника и ученого Вамбери облекается Тихоновым в форму романтической приключенческой повести. Пафос туркменского народа, приступившего к строительству новой жизни, писатель выразил в серии необыкновенно объемных и образных очерков «Кочевники». Замечательный цикл «Стихи о Кахетии» полон глубокого лирического дыхания. «Тень друга» — совсем другая, тревожная книга о Западной Европе, над которой уже нависла мрачная тень войны. А еще позже — суровый, четкий, как шаг батальонов, идущих на фронт, ритм знаменитой поэмы «Киров с нами»...

Тот, кто пережил Великую Отечественную войну, навсегда запомнил обжигающие сердце стихотворные и публицистические строки Тихонова, звучавшие по радио из блокадного Ленинграда. Поэт говорил с защитниками родного города, со всем советским народом, вселяя твердую веру в победу. Вот какую запись в те дни оставила в своей тетради Вера Инбер: «Возвращаясь из города, пропустили на Введенской два трамвая, слушая Тихонова по радио. Это было обращение к Кавказу, к которому сейчас рвутся немцы. Разговор с кавказскими народами... На темной ленинградской площа-

ди, осенним вечером, под далекий орудийный гул много народа стояло и слушало это выступление...».

В послевоенную пору Тихонов подарил нам и новые прекрасные циклы стихов, и воспоминания «Двойная радуга», и книгу повестей и рассказов «Шесть колонн», за которую ему была присуждена Ленинская премия. И еще много, много стихотворений, статей...

А как представить творчество этого выдающегося художника слова без многочисленных переводов? Ведь благодаря великолепным переводам Тихонова мы знаем многих зарубежных поэтов, в особенности — Востока, многих видных поэтов братских республик нашей страны. С полным правом на Кавказе, давно и верно любимом Тихоновым, его считают своим родным поэтом. По существу он был первооткрывателем для русского читателя современной грузинской лирики.

ОТКУДА же такое неумное сверкающее богатство, такое литературное разноцветье? Итог путешествий?

Действительно, вся жизнь Тихонова, я бы сказал, бесконечное путешествие. Где он только не бывал! Россия, Кавказ, Средняя Азия. Пешком, на коне, в самолете. Финляндия, Индия, Ливан. Разные города, страны, континенты. Десятки тысяч километров, тысячи встреч, знакомств.

Да, конечно, многое в творчестве Н. Тихонова — итог путе-

шествий. Но сразу возникает другой вопрос. А откуда такая ненасытная жажда увидеть, узнать, а потом — рассказать людям? Неужто за этим только неутомимый характер, неиссякаемая энергия, неутомимость, неподвластная годам, и удивительная страсть к новым местам и новым ощущениям?

Все это есть. И все-таки это были путешествия не во имя путешествий, а во имя блага людей. Это были путешествия не в страны и города, а в человеческое братство. Вот где главное — гражданская, партийная позиция писателя. Наш Тихонов всем своим творчеством, всей своей жизнью воплощает великий, вечно живой дух пролетарского интернационализма. Высокий писательский свой долг он видит в том, чтобы запечатлеть, отобразить новые приметы великого социального переустройства мира, начатого Октябрем! Писатель видит будущее мира в дружеском рукопожатии народов. Он активно борется за это будущее своими проникновенными строками.

Коммунистическая убежденность Тихонова насыщает силой два крыла его творчества — разум и чувство, «лед и пламень». Благодаря такому удивительному сочетанию писатель достигает, с одной стороны, необыкновенной романтической высоты полета, а с другой — обладает способностью выработать точный, реалистический курс. Вот почему его произведения всегда вдохновенны и

своевременны. Вот почему, выделяя главные, наиболее важные общественные проблемы, он пишет страстно и увлеченно, обращаясь к сердцу и уму человека. Не потому ли наш Тихонов — прозаик, поэт, публицист — так много и так горячо отдает себя в творчестве коренной проблеме современности — проблеме мира.

Только ли в творчестве? Еще сорок лет назад в Париже с трибуны Международного конгресса в защиту культуры громко и гневно звучал голос Тихонова, обличавшего фашизм, выступавшего против угрозы войны. Четверть века назад писатель был в числе зачинателей Всемирного движения сторонников мира. С тех пор он является бессменным председателем Советского комитета защиты мира. Настойчиво выступая за разрядку международной напряженности, за политику мира, провозглашенную нашей партией, Тихонов участвует практически во всех крупных международных акциях сторонников мира. Его активная работа в этом подлинно массовом движении общественности отмечена международной Ленинской премией за укрепление мира между народами.

Значительна роль Тихонова в обращении писателей к такой важной, благородной теме, как борьба за мир. Это особенно видно сейчас — перед пленумом правления Союза писателей РСФСР, на котором мы обсуждаем достижения российской ли-

тературы в борьбе за мир, за разрядку международной напряженности.

Нашему Тихонову — восемьдесят. И радуешься этому юбилею, и в то же время не веришь: не может быть, чтобы Николаю Семеновичу было восемьдесят! Как не восхищаться его жизнелюбием, неиссякаемым оптимизмом, творческим горением, постоянным желанием быть в гуще событий! Да можно ли представить себе Николая Семеновича одного, отгороженного от мира стенами кабинета! Всегда в работе, в переписке, во встречах... Таков наш Тихонов — депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, яркий образец народного писателя Страны Советов, патриота, интернационалиста. «Велика ответственность советских писателей», — сказал Тихонов, — за будущее, которое они творят и будут творить вместе со всеми коммунистами, со своим народом. Можно не сомневаться, что и старые и молодые литераторы нашей страны всегда будут на высоте положения, с любовью и преданностью будут служить делу построения коммунизма, делу мира, будут работать, чтобы достойно запечатлеть в новых произведениях наше советское время — время поступательного движения к коммунизму!».

Этим словам он сам верен всю жизнь.

Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда.